

Ся Руофэй рассмеялся и сказал: "Эта маленькая девочка очень умна! Так быстро догадалась!"

Ся Руофэй знал так много о Линь Цяо, это было естественно благодаря Линь Ху. Когда они служили в армии, Ся Руофэй и Линь Ху были лучшими друзьями, и Линь Ху был очень привязан к своей сестре. Они часто говорили о его сестре, когда общались.

Линь Цяо обычно посещала среднюю школу в уездном городе. В последний раз, когда Ся Руофэй приезжал в деревню Маленький Остров, им не удалось встретиться.

Что касается Линь Цяо, то она, естественно, никогда не видела Ся Руофэя.

Однако, когда Ху Цзы в прошлом присылал домой фотографии, там были их с Ся Руофэем снимки. Хотя прошло несколько лет, и Ся Руофэй уже давно потерял свою молодую внешность новобранца, Линь Цяо все же заметила, что он выглядит немного знакомым.

Кроме того, Ся Руофэй так много рассказал о ней только что. Кроме того, она слышала от матери, что Ся Руофэй не так давно приехал в деревню Маленького острова, поэтому Линь Цяо быстро догадалась, кто он такой.

После подтверждения личности Ся Руофэя Линь Цяо, естественно, очень обрадовалась. Однако она быстро осознала ситуацию и быстро сказала.

"Брат Руофэй! Быстро покинь деревню Маленького Острова! Этот Чжун Цян - тиран в деревне. Его отец является старостой деревни. Если ты его побьешь, тебя точно не отпустят!"

Ся Руофэй равнодушно улыбнулся и сказал.

"Давай сначала не будем об этом говорить. Линь Цяо, разве ты не учишься в уездном городе? Сегодня не выходные. Почему ты дома? Кроме того, я слышал от этих хулиганов, что болезнь твоей матери очень серьезная. Разве я уже не перевел 500 000 юаней на счет тетушки? Почему она не пошла лечиться?"

Хотя уремия была очень опасна, если упорно заниматься лечением, болезнь не должна была сразу ухудшиться.

Конечно, если она хотела вылечиться полностью, ей все равно нужно было пересадить почку. В противном случае это было бы лишь временным решением.

Глаза Линь Цяо расширились от удивления: "Брат Руофэй, так это ты перевел 500 000 юаней? Я так и знала..."

Когда Ся Руофэй переводил деньги, он боялся, что мать Ху Цзы отвергнет такую огромную сумму, поэтому он перевел их анонимно. Поэтому мать Ху Цзы и Линь Цяо не знали, кто перевел деньги.

Видя выражение лица Линь Цяо, Ся Руофэй не мог отделаться от плохого предчувствия. Он не мог не спросить: "Почему? Тетушка ведь не использовала деньги?"

Линь Цяо горько улыбнулась и сказала: "Моя мать - такой человек... Деньги пришли из неизвестного источника. Она сказала, что кто-то другой мог совершить неправильную сделку, поэтому она настояла на том, чтобы не использовать их. Она... Она уже месяц не ходит на диализ..."

В этот момент глаза Линь Цяо не могли не покраснеть.

"Это... разве это не огромная проблема? Как она могла прожить так долго без диализа?" Ся Руофэй не мог не вскрикнуть. Затем он нервно спросил: "Как сейчас тетушка?".

"Не очень хорошо..." Из глаз Линь Цяо, всхлипывая, скатились две слезинки. "Она уже неделю прикована к постели... Брат Руофэй, если так будет продолжаться, боюсь, моя мама долго не протянет..."

Ся Руофэй быстро утешил ее: "Все хорошо, все хорошо! Линь Цяо, если я буду рядом, с тетушкой все будет хорошо!"

Услышав слова Ся Руофэя, беспомощная Линь Цяо, казалось, внезапно почувствовала поддержку. Ее тревожные эмоции постепенно улеглись.

В этот момент Линь Цяо вспомнила о Чжун Цяне и поспешно сказала: "Брат Руофэй! Чжун Цян обязательно отомстит тебе. Ты... ты должен уйти первым! Мы поговорим о болезни мамы через несколько дней..."

Ся Руофэй бесстрастно ответил. - "Не волнуйся, девочка! Если этот Чжун Цян осмелится прийти еще раз, я не против дать ему попробовать мой кулак!"

Линь Цяо видела героический поступок Ся Руофэя своими глазами, и ей стало легче от услышанного.

Однако она все еще волновалась. В конце концов, в этом обществе все было по закону. Многие вещи не срабатывали только потому, что человек был сильным.

Чжун Цян был не только сыном старосты деревни, но и с дядей, служащим в городском полицейском участке. По мнению Линь Цяо, это считалось достаточно серьезным происхождением. Как могли обычные люди позволить себе оскорбить его!

Она с тревогой посмотрела на Ся Руофэя. Видя, что он по-прежнему выглядит безразличным, она не решилась убеждать его дальше. Она послушно последовала за Ся Руофэем и пошла в сторону своего дома.

Вскоре они дошли до дома в восточной части деревни.

Это был дом Ху Цзы.

Такие дома были практически исчезнувшими в экономически развитых прибрежных районах. Кроме того, он был единственным в деревне Маленького острова.

Потрескавшиеся стены, обветшавшая крыша и полуразрушенный двор показывали, насколько бедной была эта семья.

Опираясь одной рукой на заплочный столб, Ся Руофэй толкнул дверь двора, которая вот-вот должна была отвалиться, и вошел прямо в заросший двор.

Он подошел к двери простой кухни с правой стороны дома и вылил оба ведра воды в чан под карнизом, после чего вошел в дом вместе с Линь Цяо.

Дом был завален хламом, а свет был тусклым.

Однако зрение Ся Руофэя, казалось, значительно улучшилось после поглощения трехцветных лепестков. Он не чувствовал себя неловко, входя снаружи.

Внутри дома стояла изношенная деревянная кровать. На ней полулежала мать Ху Цзы, под ней лежали две подушки.

Ся Руофэй сразу увидел, что лицо матери Ху Цзы очень бледное, а отек очень серьезный. Она была на грани смерти.

Услышав шаги, мать Ху Цзы подумала, что ее дочь вернулась. Она слабо застонала и слабо сказала: "Цяоэр, ты вернулась?".

Ся Руофэй поспешно прошел вперед и присел на корточки перед кроватью. "Тетя, это я!"

Мать Ху Цзы с трудом открыла глаза. Увидев Ся Руофэя, она заставила себя улыбнуться и сказала: "Это... Руофэй... Быстро... Присаживайся..."

Увидев мать Ху Цзы в таком состоянии, Ся Руофэй чуть не заплакал и воскликнул: "Тетя! Я послал тебе немного денег. Почему ты не пошла на диализ?"

Услышав это, мать Ху Цзы с трудом поднялась на ноги. Задышавшись, она сказала: "Так... так это ты перевел деньги... дитя... откуда... откуда у тебя столько денег?"

"Тетя... Не беспокойся о том, откуда у меня деньги. Ты уже так больна. Почему ты не взяла деньги, чтобы сначала сходить к врачу?" Ся Руофэй сказал с болью в сердце.

В то же время он чувствовал себя еще более виноватым.

Если бы он знал, что так случится, он бы обязательно пришел после перевода денег. Как бы ни отказывалась мать Ху Цзы, даже если бы ему пришлось нести ее в больницу силой, это не привело бы к столь серьезной прогрессии ее болезни.

"Дитя... ты только что уволился из армии, откуда у тебя столько денег? Только не говори мне, что ты..." Мать Ху Цзы была явно обеспокоена тем, что Ся Руофэй выбрал не правильный путь, и обеспокоенно спросила.

"Тетя, я Продал дом несколько дней назад. Включая плату за выписку, мне удалось выручить только 500 000 юаней. С их источником точно нет проблем!" Ся Руофэй поспешно объяснил.

"А? Продал дом!" обеспокоенно сказала мать Ху Цзы. "Как ты мог это сделать? Руофэй, почему ты такой импульсивный?"

Видя, что мать Ху Цзы с трудом говорит, Ся Руофэй поспешно сказал: "Тетя! Давай не будем говорить об этом сейчас... Несколько дней назад я слышал об одном рецепте. Говорят, что он очень эффективен при уремии, поэтому я приготовил лекарство и принес его сюда. Сначала примите лекарство!"

С этими словами Ся Руофэй быстро открыл военный ранец и достал бутылочку с раствором лепестков.